

Глава 17

Распрощавшись с Ван Паньди, Цзян Ту повел Е Хуая дальше, в глубь холмов.

Вокруг расстилалась голая равнина, лишенная всякой зелени. Окрестности просматривались насквозь. Оставшаяся позади Деревня Множества Благословений давно растаяла вдали, превратившись в крошечную, едва заметную точку, а впереди не было ни намека на жилье.

Цзян Ту уверенно шел напролом, даже не останавливаясь, чтобы свериться с дорогой.

Е Хуай нерешительно замялся, но все же спросил:

— Благодетель, куда мы направляемся?

Впереди не угадывалось ни одного поселения. По пути им попадалось множество развилок, но Цзян Ту попросту игнорировал их — то ли намеренно, то ли вовсе не замечая.

Цзян Ту даже не замедлил шаг. Он обронил лишь одно слово:

— Слушай.

«Слушать?»

Е Хуай растерялся, но подчинение приказам Цзян Ту уже вошло у него в привычку. Он послушно затаил дыхание и прислушался.

Тихий шелест ветра. Он стелился по самой земле, становясь все тяжелее и плотнее.

Нет...

Это не ветер!

Это... дыхание!

От этой догадки у Е Хуая по коже побежали мурашки. Не успевая даже обернуться, он инстинктивно выхватил из-за спины костяной меч и выставил его для блока.

Раздался резкий металлический звон. Костяной меч принял на себя яростный удар духовной энергии. Сила столкновения оказалась так велика, что Е Хуая отбросило назад. Не удержав равновесия, он неуклюже попятился и позорно растянулся на земле.

Нападавший, заметив его падение, тут же нанес второй удар, целясь духовным потоком прямо в лицо мальчишке.

Но атака захлебнулась на полпути. Цзян Ту даже не поднял руки — он просто заслонил собой Е Хуая. Невидимая сила, словно тяжелый кулак, впечаталась в грудь нападавшего. Тот взлетел в воздух и, описав крутую дугу, тяжело рухнул в пыль.

— Простите, благодетель, — Е Хуай поднялся, опираясь на меч, и виновато притиснулся ближе к Цзян Ту.

Ему было невыносимо стыдно за собственную слабость — опять благодетелю пришлось его спасать.

Нападавший распластался на земле, не в силах пошевелиться. Цзян Ту же беспристрастно заметил:

— Реакция быстрая, прогресс есть. — Он тут же осадил мальчишку: — Не спеши радоваться, я не договорил. В искусстве меча важен баланс: на три части действия должно приходиться семь частей контроля. Ты принял удар слишком жестко, оттого и потерял равновесие.

Улыбка, уже начавшая расплываться на лице Е Хуая, застыла. Он поспешно вернул лицу серьезность и послушно склонил голову:

— Благодарю за наставление, благодетель.

Нападавший лишь зубами закрипел.

Быть проигнорированным — унизительно. Оказаться наглядным пособием — унизительно вдвойне. Но Цзян Ту держался с таким холодным, недостижимым изяществом, что его презрение, помимо злости, вызывало странный трепет.

Теперь понятно, почему тот парень в желтых одеждах, которого принесли с переломанными костями, бредил им без умолку, словно одержимый.

Мужчина сплюнул на землю окровавленный передний зуб.

Поначалу он думал, что его товарищ в желтом просто проявил беспечность, оттого и пострадал. Но теперь стало ясно: этот Сосуд для парного совершенствования номер один действительно отыскал себе невероятно сильного покровителя.

Он попытался разглядеть нефритовый жетон Цзян Ту — правда ли тот угольно-черный, как рассказывал раненый.

Однако Цзян Ту словно предугадал это намерение: подол его длинного верхнего одеяния плотно закрывал пояс, скрывая жетон от любопытных глаз.

Впрочем, нападавший не унывал. Позади, в засаде, укрывались еще пятеро заклинателей второй ступени. Поднимаясь на ноги, он попытался отвлечь внимание Цзян Ту вопросом:

— А ты хоть знаешь, кто я такой?

— Знаю, — безразлично ответил тот.

— Да откуда тебе... А?

— Орден Стремительного Ветра из Среднего царства, — ровным голосом произнес Цзян Ту.

У заклинателей одной школы аура всегда схожа. И пусть этот противник, в отличие от давешнего наглеца в желтом, не владел мечом, Цзян Ту мгновенно распознал его происхождение.

Он неторопливо обвел взглядом окрестности, сделав ровно пять отчетливых пауз:

— Вы тащились за нами всю дорогу. Не надоело? Кончайте тратить время, вылезайте все вместе.

Лицо нападавшего перекосило от изумления.

Взгляд Цзян Ту падал в точности туда, где затаились пятеро его сообщников. Без малейшей погрешности!

Один за другим из пустоты соткались силуэты. На их лицах читалось явное замешательство.

Но здравый смысл взял верх: их было шестеро против одного. Мальчишка — точнее, Сосуд для парного совершенствования номер один — в расчет вообще не шел. Эта мысль быстро вернула заклинателям Ордена Стремительного Ветра былую спесь.

— Прекрасно! — осклабился первый нападавший. — Раз уж ты такой догадливый, советую подобру-поздорову отдать нам Сосуд для парного совершенствования номер один. Не хотелось бы портить личико такому красавцу, а то еще скажут, что в нашем ордене не умеют ценить прекрасное.

Цзян Ту поморщился. Фривольный тон незнакомца вызывал лишь брезгливость.

— До моего лица вы даже дотронуться не сможете. Хватит болтать.

Мужчина опешил:

— А красавчик-то с характером! Ты хорошо подумал? Нас вообще-то шестеро, не говори потом, что мы не предупре...

Цзян Ту заставил его заткнуться делом.

Никто не успел заметить, как он сдвинулся с места. В мгновение ока Цзян Ту оказался вплотную к говоруну, мертвой хваткой вцепился ладонью ему в лицо и с силой впечатал в землю. Почва под ними треснула, образовав глубокую яму в форме человеческого тела.

Сквозь поднимающуюся пыль Цзян Ту, наступив на грудь потерявшего сознание врага, окинул взглядом оставшуюся пятерку.

— Я же сказал: нападайте все вместе.

Заклинатели переглянулись. В их глазах наконец-то промелькнул настоящий страх.

Засверкали духовные огни, в воздух взмыло магическое оружие. Поняв, что шутки кончились, заклинатели рванулись в атаку единым фронтом.

Цзян Ту шагнул им навстречу. Проходя мимо Е Хуая, он ухватил его за шкурку и без церемоний швырнул прямо в гущу схватки:

— Не стой столбом.

Мальчишка охнул, но на сей раз совладал с собой куда быстрее. После пережитых схваток с призрачными зверями бояться каких-то заклинателей второй ступени было бы просто глупо.

Костяной меч вспыхнул золотистым светом. Ощущая за спиной надежное присутствие Цзян Ту, Е Хуай отбросил все страхи и с яростным криком бросился в бой.

Из-за многолетнего недоедания Е Хуай был гораздо ниже своих сверстников, но сейчас это сыграло ему на руку. Ловко лавируя между рослыми мужчинами, он, словно дикий зверек, ворвался в строй противников, сея сумятицу и ломая их боевой порядок.

— Руби его!

— Сдурел? Это же первый Сосуд для парного совершенствования, который глава ордена

требует! Тронь его — и глава с тебя шкуру спустит!

— Да чтоб тебя!

Оперевшись на воткнутый в землю меч, Е Хуай увернулся от выпада и со всей силы засадил кулаком прямо в пах заклинателю, который только что назвал его Сосудом для парного совершенствования номер один.

Бедолага издал истошный, леденящий душу вопль и согнулся в три погибели.

Е Хуай крутанул кистью, сбивая его защиту, и яростно прорычал:

— Я больше не Сосуд для парного совершенствования! У меня есть имя! И у меня есть...

Договорить он не успел. Цзян Ту бесцеремонно сгреб его за шиворот и оттащил назад, а сам выставил ладони, одновременно блокируя натиск четырех оставшихся противников.

— Меньше болтай в бою, — наставительно произнес Цзян Ту, хотя сам своему же совету следовать не собирался. — Меч не должен уклоняться от удара. Рази наповал — это сэкономит кучу времени.

Заклинатели Ордена Стремительного Ветра окончательно потеряли самообладание. Они-то думали, что этот человек просто заносчив, но оказалось, что он вообще не считает их за соперников.

Вспыхнув от ярости, они высвободили духовные силы. Плотный поток энергии сооткался в гигантскую сеть, которая с гулом устремила на Цзян Ту.

— Береги... — испуганно пискнул Е Хуай.

Но уже в следующую секунду несокрушимая на вид преграда с треском лопнула. Цзян Ту пробил в ней брешь под немыслимым углом.

Перехватив запястье одного из нападавших, он раскрутил его, словно мешок с тряпками, и швырнул в толпу. Несчастный сшиб своих же соратников, и они покатались по земле живым комом.

Сеть мгновенно разорвалась наполовину. Уклонившись от очередного выпада, Цзян Ту точным ударом колена впечатал в живот третьего противника, а затем молниеносным круговым ударом ноги отправил в полет четвертого.

Когда пыль улеглась, Е Хуай наконец выдавил из себя окончание фразы:

—...тель!

Слово «осторожно» так и застряло у него в горле, сменившись немым восторгом и преклонением.

Вся банда осталась лежать на земле. Кто-то действительно лишился чувств, а кто-то просто притворялся мертвым, не желая продолжать это избиение.

Цзян Ту, у которого даже прическа не растрепалась, холодно бросил им сверху вниз:

— Передайте своему главе: пусть больше не присылает за нами людей.

Развернувшись, он направился прочь.

Внезапный свист разрезал воздух.

Из тени вылетели две короткие стрелы. Они неслись с невероятной скоростью, совершенно несопоставимой с прежними атаками, целясь в Е Хуая по хитрой траектории: одна шла выше, другая ниже.

Наконечники были нацелены в горло и даньтянь. Угол обстрела рассчитали безупречно: даже если бы мальчишка успел отбить одну стрелу, вторая неминуемо оборвала бы его жизнь.

Цзян Ту изменился в лице. Он досадно упустил из виду возможность скрытой атаки — непозволительная, глупая беспечность.

Он мысленно выругался. Его вынуждали закрыть мальчишку собой!

Для обычного человека это мгновение пролетело бы незаметно, но в сознании Цзян Ту за долю секунды пронеслась лавина мыслей.

Его силуэт растаял в воздухе. В следующую секунду он уже стоял перед Е Хуаем.

Раздался глухой стук: наконечники вонзились в плоть.

Цзян Ту обреченно вздохнул про себя.

«Будем считать, что в прошлой жизни я остался должен этому негоднику».

<http://bllate.org/book/19047/1950861>